

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.17>

Талызина Елена Викторовна

"ЭКОЦЕНТРИЗМ" В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА КЛЭРА И ЭДВАРДА ТОМАСА

В последние годы в связи с озабоченностью проблемами окружающей среды и появлением нового литературоведческого направления - "экокритики" - актуальность приобретают литературные произведения на "экологическую" тему. В статье проводится сравнительный анализ творчества двух английских писателей - поэта-романтика Джона Клэра и поэта периода Первой мировой войны Эдварда Томаса. Показаны общие черты поэзии обоих авторов в трактовке темы природы, причём особый упор делается на "экоцентрическую" эстетику их произведений, выражавшуюся в сознательном отказе от антропоцентризма и придании большего значения природным объектам и явлениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 87-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 02.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.17>

В последние годы в связи с озабоченностью проблемами окружающей среды и появлением нового литературоведческого направления – «экокритики» – актуальность приобретают литературные произведения на «экологическую» тему. В статье проводится сравнительный анализ творчества двух английских писателей – поэта-романтика Джона Клэра и поэта периода Первой мировой войны Эдварда Томаса. Показаны общие черты поэзии обоих авторов в трактовке темы природы, причём особый упор делается на «экоцентрическую» эстетику их произведений, выражающуюся в сознательном отказе от антропоцентризма и придании большего значения природным объектам и явлениям.

Ключевые слова и фразы: Джон Клэр; Эдвард Томас; английский романтизм; английская поэзия XX в.; стихи о природе; «экоцентрическая» литература.

Тальзина Елена Викторовна

Самарский государственный технический университет
elanor68@mail.ru

«ЭКОЦЕНТРИЗМ» В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА КЛЭРА И ЭДВАРДА ТОМАСА

По мнению Джонатана Бейта, литературное произведение можно назвать «классическим», если оно что-то говорит и своим современникам, и читателям последующих эпох [1, р. 9]. Человеческое общество развивается, и в результате изменений в системе ценностей, смены общественных интересов и актуальных проблем идёт переоценка литературы. В настоящее время в связи с растущим беспокойством о состоянии окружающей среды, распространением «экологических» хобби типа наблюдения за птицами и появлением в литературоведении «экологического» подхода («экокритики») среди читателей и исследователей повышается интерес к произведениям о природе. Например, в Великобритании, благодаря своим «экологическим» взглядам, выраженным в творчестве, в центре внимания оказались такие поэты, как Эдвард Томас (1878-1917) и Джон Клэр (1793-1864). На родине писателей некоторые видят значительное сходство между ними; так, оба общества любителей этих поэтов собираются в текущем году провести совместный день сравнительного изучения их творчества и жизненных путей [12, р. 5].

Научная новизна данной работы заключается в том, что в России, где творчество Томаса малоизвестно, а Клэра – практически неизвестно, сравнительный анализ их произведений ещё не проводился. **Актуальность** же её определяется тем, что взгляды обоих авторов на природу и отношение к ней созвучны современным тревогам о сохранении экосистем Земли.

Цель статьи – показать общие черты в творчестве Джона Клэра и Эдварда Томаса. Цель определила **задачи** исследования: проанализировать «экоцентрическую» позицию поэтов и неприятие ими антропоцентризма; проанализировать воплощение «экоцентрических» воззрений в их художественном творчестве.

Между двумя поэтами можно найти немало общего. Хотя объём их поэтического творчества несравним (Томас, известный как «сельский» писатель и литературный критик, был поэтом лишь около двух последних лет своей жизни, во время Первой мировой войны, и успел написать 142 стихотворения, Клэр же писал стихи с юности и прожил гораздо дольше), далеко не все их поэтические произведения были напечатаны при жизни авторов. Клэр увидел напечатанными четыре своих поэтических сборника [11, р. 205]. При жизни Томаса были опубликованы 18 его стихотворений [15, р. 25]. Стихи о природе составляют не всё поэтическое наследие обоих авторов, хотя и занимают в нём важное место. Оба по образованию превосходили среду, из которой вышли. Клэр, сын деревенских бедняков из Нортгемптоншира (на стыке центральной и юго-восточной Англии), научился читать и писать в сельской школе; в 13 лет ему в руки попали «Четыре времени года» поэта XVIII в. Джеймса Томсона, побудившие его писать стихи [11, р. 6]. Томас первым из своей семьи окончил университет. Оба страдали от «меланхолии» [2, р. 162; 14, р. 13]. Чтобы излечиться от неё, Томас даже прибегал к новой тогда психотерапии. Душевное здоровье Клэра пошатнулось, и в 1837 г. он был помещён в частную лечебницу для душевнобольных в Эссексе, а в 1841 – в лечебницу для душевнобольных в Нортгемптоне, в которой оставался до конца жизни [18, р. 57] и где продолжал писать стихи. Оба, как считают, были не вполне счастливы в семейной жизни. Их жизненные пути географически «пересеклись»: в октябре 1915 г. Томас тренировался в военном лагере в деревне Хай Бич (High Beech) в Эппингском лесу в Эссексе, в которую в сентябре 1916 г. перевёз свою семью [15, р. 324]. В той же деревне располагалась частная лечебница, где Клэр находился в 1837-1841 гг. [3, р. 35].

Обоих поэтов литературная критика недооценивала, вероятно, потому что они не вписывались в привычные стереотипы.

Как считает Джонатан Бейт, Клэра игнорировали, потому что его случай не укладывается в рамки «романтической идеологии» – убеждения литературоведов конца XX века о том, что любовь и возвращение к природе – это символ буржуазного эскапизма [2, р. 164]. Для Клэра же, «самого аутентичного “рабочего” из всех крупных английских поэтов» [Ibidem] (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Т.), не существовало разделения между «правами человека» и «правами природы» [Ibidem].

В контексте оценки поэтов-романтиков Клэра традиционно упрекают в том, что он просто описывает природу, а, например, Вордсворт размышляет об отношениях природы и человеческого сознания, поэтому Вордсворт считается современным, а Клэр – примитивным [Ibidem, p. 166].

Томас же, не будучи сторонником крайностей, не вписывался в «модернистскую» парадигму современной поэзии [9, p. 10]. Неправильная оценка творчества поэта также была результатом его связи с поэтами – «георгианцами»: его или вообще отделяли от них, или огульно резко критиковали вместе с ними [10, p. 2; 19, p. 366].

Джон Пауэлл Уорд (Ward) причисляет обоих писателей к «английской линии» поэтов [18, p. 5], возводя её, цитируя слова Сэмьюэла Хайнса, к «английской традиции, восходящей к поэтам-романтикам, таким как Вордсворт и Джон Клэр» [Ibidem, p. VIII].

Характерными признаками поэзии «английской линии» Уорд считает «меланхолическую унылость» [Ibidem, p. 4]; присутствие привычного и обыденного; тоску по детству, прошлому и вообще потерянному (из-за серости настоящего); лиричность; субъективность; писание стихов от первого лица; простоту языка [Ibidem]. Всё это вполне можно отнести к стихам Клэра и Томаса.

О Томасе Уорд пишет, что тот высоко ценил прозаические произведения XVIII-XIX веков, которые тоже описывают привычную, знакомую природу – Джорджа Борроу, Гилберта Уайта, Уильяма Коббетта и Ричарда Джеффриса, и эта привязанность может объяснить «стойкую приверженность Томаса поэту “английской линии” – Джону Клэру» [Ibidem, p. 138].

Томас действительно знал и ценил поэзию Клэра. В книге “A Literary Pilgrim in England” («Литературный паломник в Англии») он сравнивает поэта с кумиром своей юности Ричардом Джеффрисом (1848-1887), говоря, что Клэр, как и Джеффрис, с любовью писал о своём родном округе, обладая похожей «свежей духовностью» [13, p. 232], любовью к деталям и быстрым восприятием [Ibidem]. По мнению Томаса, «он [Клэр] не даёт общего впечатления – он видел коршуна, но не ландшафт, видимый коршуном, – всё же его детали в конце концов накапливаются, так что любящий читатель... может охватить их и так увидеть низменности Нортгемптоншира, какими они были, когда коршун ещё парил над ними» [Ibidem, p. 235].

Приводя это высказывание Томаса, Уорд замечает, что оно отражает суть собственной поэзии Томаса, ибо он тоже пишет о знакомом пейзаже в мельчайших подробностях [18, p. 138], и это относится не только к его поэзии. Как Клэр с любовью и знанием изображает Нортгемптоншир, особенно родную деревню Хелпстон (недалеко от г. Питерборо) и её окрестности, в которых ему была знакома каждая пядь, так Томас живописует «Южный край» (“The South Country”), южное побережье Англии от Кента до Сомерсета, по словам самого Томаса в одноимённой книге, что-то вроде родного дома для тех современных людей, которые не знают, где их родина [17, p. 7].

Но, в отличие от Клэра, которого, по словам У. Дж. Кита (Keith), вполне удовлетворяло описывать то, что он видит, и не заботил анализ воздействия увиденного на его сознание [6, p. 49], у Томаса пейзаж не отделён от внутренних переживаний поэта [18, p. 140]. Например, первые девять строк стихотворения Томаса «Октябрь», подробно описывающие осенний пейзаж, могли быть написаны Клэром, однако затем начинается анализ эмоциональных переживаний авторского «я» [15, p. 101]. То же самое Уорд замечает о стихотворении “It Rains” (досл. «Идёт дождь») [18, p. 40].

В книге “Feminine Influence on the Poets” («Женское влияние на поэтов») Томас относит Клэра к писателям, для которых, как для детей, смещается или вообще не существует разделительная черта между действительным и воображаемым [14, p. 84]. Клэр показывает, «что слова живые, и не только живые, но всё ещё полудикие и не вполне прирученные» [Ibidem, p. 85]. И дальше Томас говорит, что поэты столь сильно любят всякую жизнь, что «не убивают даже самые незначительные слова» [Ibidem]. Из этого можно сделать вывод, что поэзия для Томаса заключается в словах. Клэр же в стихотворении “Pastoral poesy” («Пасторальная поэзия») утверждает: “True poetry is not in words / But images that thoughts express” [Цит. по: 1, p. 17]. / «Истинная поэзия не в словах, / а образах, выражаемых в мыслях». Но в стихотворении “Words” («Слова»), по сути, Томас ближе к Клэру, поскольку сущность слов выражает образами: например, он призывает «английские слова» использовать его, «как ветры используют щель в стене или водосток» (“As the winds use / A crack in a wall / Or a drain” [15, p. 91]).

Как отмечает Кит, многие стихотворения Клэра о сельской жизни – это сонеты или серии сонетов [6, p. 60], как, например, “Badger” («Барсук») – три сонета [3, p. 186], “The Fox” («Лис») – два сонета [Ibidem, p. 187]. Томас, несмотря на свою нелюбовь к этой форме [15, p. 295], написал семь «традиционных» сонетов, а также в его творчестве встречаются двойные (“The Glory” («Слава») [Ibidem, p. 87]) и тройные сонеты (“Hay-making” («Сенокос») [Ibidem, p. 94]).

В «Сенокосе» можно увидеть явные, по-видимому, намеренные аллюзии на одно из стихотворений Клэра, тем более, что почти в самом конце упоминается этот поэт, наряду с Уильямом Коббеттом, автором книг о сельской жизни рубежа XVIII-XIX веков, и художниками Джорджем Морландом и Джоном Кроумом того же периода. Эдна Лонгли также полагает, что «Сенокос» наводит на мысль о Клэре [9, p. 168], не называя никакого конкретного произведения. Однако несомненно, что это “The Cross Roads” («Распутье»), имеющее подзаголовок “The Haymaker’s Story” («Рассказ косильщицы»), хотя по содержанию, кроме сенокоса, ничего общего между этими стихотворениями нет (в «Распутье» пожилая работница во время вынужденного отдыха из-за дождя рассказывает историю обманутой любви и самоубийства подруги своей юности, «Сенокос» живописует картину гармонии сельского пейзажа и человеческого труда). И «Сенокос», и «Распутье» написаны рифмованными двустопными пятистопным ямба. «Распутье» начинается:

“Stopped by the storm that long in sullen black
From the south-west stain'd its encroaching track,
Haymakers, hustling from the rain to hide,
Sought the grey willows by the pasture-side” [11, p. 45]. /

«Остановленные грозой, которая давно зловещим черным цветом / с юго-запада окрашивала свой надвигавшийся след, / косильщицы, торопясь укрыться от дождя, / искали серые ивы на краю пастбища».

Действие «Сенокоса» происходит после ночной грозы [15, p. 94]. Дается описание прекрасного летнего дня, а потом говорится: “In the field sloping down, / Park-like, to where its willows showed the brook, / Haymakers rested” [Ibidem, p. 95]. / «На поле, отлого спускавшемся, / подобно парку, туда, где ивы указывали на ручей, / отдыхали косари». В «Распутье» тоже упоминается ручей [11, p. 45].

Оживившиеся после рассказа пожилой работницы девушки сравниваются с «непоседливыми детьми, выпущенными из школы» [Ibidem, p. 53]. В «Сенокосе» вода на водяной мельнице «счастливее, чем любая толпа детей, с шумом валящих из школы» [15, p. 95].

По-видимому, в сознании Томаса «Распутье», с упоминанием деревенского труда (сенокос) и описанием крестьянского дома и сада в рассказе работницы [11, p. 53], ассоциировалось со старой сельской Англией, дух которой он пытался изобразить в «Сенокосе».

В других стихотворениях Томаса отголоски поэзии Клэра, вероятно, следует считать совпадениями, протекающими из сходства отношения обоих поэтов к природе.

В отличие от Вордсворта, который, как считал Китс, восхвалял в природе собственную личность [4, p. 16], в поэзии Клэра акцент делается на природу, которая, чтобы зазвучала её песня, не нуждается в поэте [8, p. 94]. Например, в «Пасторальной поэзии» говорится о «вечнозелёном языке» природы (“A language that is ever green” [Цит. по: 1, p. 18]).

Как считает Э. Лонгли, Томас перенёс «романтическую экологию» Вордсворта и Клэра в новое время [Цит. по: 15, p. 23], причём его предшественником среди поэтов-романтиков был скорее второй, чем первый. Многие из того, что Томас говорит о Клэре, можно отнести и к нему самому.

Цитируя стихотворение Клэра «Купер Грин» (“Cowper Green”, название луга или пустоши в Хелпстоне), Томас пишет, что поэт с удовольствием перечислял цветы [11, p. 58], что, называя белену («вонючей») [Ibidem, p. 57], он, тем не менее, почти любил её, равно как и чертополох, крапиву, болиголов и другие сорняки [13, p. 233]. Всё это характерно и для самого Томаса. В его прозаических книгах при описании сельского пейзажа многочисленны перечисления дикорастущих цветов (см., например, «Южный край» [17, p. 29, 54, 106, 156, 164]). А в стихотворении “Tall Nettles” («Крапива») поэт заявляет, что не менее цветов ему нравится пыль на крапиве во дворе фермы [15, p. 119].

Утверждая, что никто из поэтов не мог сравниться с Клэром в изображении птичьих гнёзд и яиц (у него есть множество стихотворений на эту тему), Томас цитирует строки из «Ноября» («Пастуший календарь»), как мальчик, прячась от непогоды, видит «гнёзда, где он брал весенние яйца» [11, p. 100; 13, p. 228]. В школьные годы Томас сам любил заниматься охотой за птичьими гнёздами, что отражено в его автобиографическом романе “The Happy-Go-Lucky Morgans” («Беспечные Морганы»; гл. 6 и 7 [16, p. 67, 81, 82]). У. Дж. Кит считает, что Томас знал «птиц и цветы» [6, p. 162] немногим хуже Клэра. Стихотворение Томаса “Birds’ Nests” («Птичьи гнёзда»), описывающее гнёзда, обнажённые осенним ветром [15, p. 43], созвучно процитированным строкам Клэра.

Как пишет Джонатан Бейт, для Клэра Эдем находился не в саду, но среди «плоских болотистых долин нездоровых» (стихотворение “Song” («Песня») [1, p. 34-35; 11, p. 68]) (Клэр родился и жил на краю местности, называемой “the Fens” (Болота)). А в книге Томаса «Южный край» Эдем может заключаться в июльском утре с выгоном коров на пастбище, с запахом крапивы и борщевика над дорогой и колокольчиками и наперстянкой на её обочине [17, p. 129].

С появлением «экокритики» мировидение Клэра и Томаса, выраженное в их творчестве, стали называть «экоцентризмом».

Современный исследователь Саймон Кёвеш в своём труде “John Clare: Nature, Criticism and History” («Джон Клэр: природа, критика и история») упоминает об «экоцентрической эстетике» [8, p. 9] поэта и его «прото-экологизме» [Ibidem, p. 79]. По утверждению Кёвеша, современные исследователи и литературные критики считают, что по сравнению с его современниками – поэтами-романтиками – Клэр менее антропоцентрический поэт и более «экоцентрический», то есть проявляет больше эмпатии по отношению к природе [Ibidem].

В доказательство Кёвеша приводит отрывки из черновика письма Клэра к его лондонской знакомой и покровительнице Элайзе Эммерсон, датированного мартом-апрелем 1830 года [Ibidem, p. 84]. В частности, в нём есть такое заявление: «...это личное местоимение “я” такой заносчивый честолюбивый чванный коротышка что он считает себя подходящим для всех компаний всех мест всех занятий... он что-то вроде Божества над остальным алфавитом находясь здесь там и везде...» [Ibidem, p. 88] (Клэр писал без знаков препинания).

Кёвеша полагает, что критика чрезмерного употребления «я» в этом письме – это попытка обосновать «антиантропоцентрическое» видение мира природы [Ibidem, p. 93]. Таким образом, Клэр сомневается в том, что человек стоит на вершине иерархии живых существ и природных процессов, и сегодня бы это назвали «протоэкологизмом» [Ibidem, p. 94]. Для Клэра общество не состоит только из людей, а основано на «межвидовых отношениях» [Ibidem, p. 100].

Что касается «антиантропоцентрической» позиции Томаса, то она выражается, например, в письме к его другу Уолтеру де ла Меру, где он пишет, что для него человек – это лишь малая часть природы, причём

та, которая ему нравится меньше всего [15, p. 23]. Для Томаса всё живое на Земле составляет одно «содружество» (“commonwealth”; слово, ассоциирующееся со временами Английской революции и тогда означавшее демократическую республику), и у человека в нём определённая ответственность [17, p. 26, 144].

Как пишет Бейт, Клэр переносит лозунг «Свобода, равенство, братство» и на мир дикой природы [2, p. 170]. Так, поэт требует свободы для всех живых существ, как в прозаическом отрывке о раненом и пойманном соколке, которого несколько дней продержали в сарае, пока ему не удалось вырваться оттуда [Ibidem, p. 170-171]. Фразы, характерные во времена поэта для памфлетов радикалов, Клэр употребляет по отношению к притеснению не бедняков, а дерева, провозглашая права на жизнь всего живого [Ibidem, p. 172]. В стихотворении “The Fallen Elm” («Упавший вяз») он называет вяз “Friend not inanimate” («друг не бездушный») [3, p. 133], противопоставляя дерево бездушным людям – «пням и камням», сделанным «из плоти и костей» [Ibidem].

Томас в конце стихотворения-диалога “The Chalk Pit” («Меловой карьер») устами одного из персонажей (а по сути – одной из «ипостасей» авторского «я») называет людей и деревья «несовершенными друзьями» (“Imperfect friends” [15, p. 89]), между которыми всё же существует тайна.

Некоторые исследователи полагают, что поваленный снежной бурей вяз в стихотворении Томаса “As the team’s head-brass” («Латунный блеск на сбруе») – это аллюзия на «Упавший вяз» Клэра [20, p. 368]. Однако Томас вряд ли читал это произведение, так как в книге 1920 г. оно помечено как не печатавшееся ранее [3, p. 48]. Но у Клэра есть другое стихотворение о вязе, вероятно, том же самом, сонет “The Shepherd’s Tree” («Пастушье дерево»), известный Томасу. В нём авторское «я» любит лежать или сидеть под огромным вязом, размышляя о былых временах и деяниях [11, p. 115]. По Майклу Кёркему, вяз, «типично английское дерево» [7, p. 121], в стихотворении Томаса может символизировать старую сельскую Англию [Ibidem, p. 122], как и «Пастушье дерево», долгий свидетель жизни деревни, было носителем истории для Клэра.

Как пишет У. Дж. Кит, когда издатели и покровители советовали Клэру вставлять в свои произведения философские рассуждения, он весьма редко вставлял «модный морализм» [6, p. 42], характерный, например, для Вордсворта, в свои стихотворения (даже в «Распутье» поучительный рассказ пожилой работницы не производит впечатления на девушек). За, казалось бы, простым описанием скрывается беспристрастная позиция, которую в наши дни назвали бы «экоцентрической». Например, в «Барсуке» жестокость людей, травящих собаками барсука, роднит их с дикостью их добычи, и к концу стихотворения разницы между человеческим и животным практически нет [3, p. 186; 6, p. 60].

В стихотворении “Song’s Eternity” («Вечность песни») [3, p. 95], имитирующем пение лазоревки, по мнению У. Дж. Кита, Клэр пытается увидеть мир человека с птичьей точки зрения [6, p. 63]. В повторяющейся веками песне птицы заключается вечная «мудрость природы» [Ibidem].

Такие мотивы можно найти и в поэзии Томаса. Ничего не значащее «слово», которое повторяют дрозды каждую весну, не умирает, и его нельзя забыть (“The Word” («Слово») [15, p. 93]), камышовки из одноимённого стихотворения бесконечно повторяют то, что людям нельзя узнать «в школе или вне её» [Ibidem, p. 91]. В “Fifty Faggots” («Пятидесяти вязанках») поэт пытается представить себе «мышление» птиц (дрозда или зарянки) [Ibidem, p. 90].

Отказ от антропоцентризма приводит к тому, что оба поэта приравнивают насилие над природой к несправедливости и жестокости по отношению к людям. Некоторые исследователи даже считают одной из причин депрессии обоих поэтов непоправимый ущерб, нанесённый человечеством природе [4, p. 21; 6, p. 50].

В случае Клэра это было огораживание его родной деревни. Так, в стихотворении “Remembrances” («Воспоминания») огораживание, которое сравнивается с «Бонапартом», «сравнившее с землёй» деревья, кусты и даже холмы [11, p. 127], «повесило кротов как изменников» [Ibidem].

Стихотворение Томаса “The Gallows” («Виселица») [15, p. 129], в котором егеря вешает лесных обитателей, невольно вызывающее в памяти 5-ю главу «Лесные сумерки: изменники на виселице» книги Джеффриса «Браконьер-любитель» (“The Amateur Poacher” [5, p. 88-90]), созвучно Клэру и вполне может символизировать бойню Первой мировой войны. В стихотворении “The Combe” («Овраг») в овраге затравлен собаками барсук, «бритт самый древний из английских тварей» (“That most ancient Briton of English beasts” [15, p. 48]). Трактовка отдалённо напоминает «Барсука» Клэра, однако «Барсук» был впервые напечатан в 1920 г., после гибели Томаса [11, p. 497].

Вероятно, из «экоцентризма» вытекает кажущаяся «аполитичность» обоих поэтов. Клэр пишет в том же 1830 г. в политическом стихотворении [8, p. 97], что он «ни виг, ни тори в чистом виде» [Цит. по: Ibidem, p. 98], так как и те, и другие часто говорят одно, а подразумевают другое [Цит. по: Ibidem]. Однако поэт реагировал на социальную несправедливость (огораживание затронуло не только природу). В единственном своём «патриотическом» стихотворении Томас заявляет, что не горит ненавистью к немцам и не пылает любовью к англичанам, но тем не менее для него Англия – «всё, что мы знаем и чем живём» [15, p. 105], и в конце концов он отдал свою жизнь на Западном фронте Первой мировой войны.

Итак, на основании вышеизложенного можно прийти к **заключению**, что в творчестве Дж. Клэра и Э. Томаса из-за сходного отношения к природе прослеживаются определённые общие черты: изображение хорошо знакомого сельского пейзажа в мельчайших деталях, знание растений и птиц и любовь к ним. Возможно даже некая преемственность, так как Томас знал поэзию своего предшественника и мог использовать её образы и концепции в своих произведениях. Взгляды обоих поэтов отличались «экоцентризмом», что делает их поэзию актуальной в наши дни, – признанием равных прав всего живого на существование и отрицанием главенствующей роли человека.

Список источников

1. **Bate J.** Romantic Ecology: Wordsworth and the Environmental Tradition. L.: Routledge, 1991. VIII+132 p.
2. **Bate J.** The Song of the Earth. L.: Picador, 2001. XVI+336 p.
3. **Clare J.** Poems: Chiefly from Manuscript. L.: Richard Cobden-Sanderson, 1920. 255 p.
4. **Coupe L.** Edward Thomas and Green Studies // Edward Thomas Fellowship Newsletter. 2019. № 81. P. 11-24.
5. **Jefferies R.** The Amateur Poacher. L.: Smith, Elder & Co., 1881. 240 p.
6. **Keith W. J.** The Poetry of Nature: Rural Perspectives in Poetry from Wordsworth to the Present. Toronto: University of Toronto Press, 1980. XII+220 p.
7. **Kirkham M.** The Imagination of Edward Thomas. N. Y.: Cambridge University Press, 2010. XII+225 p.
8. **Kövesi S.** John Clare: Nature, Criticism and History. L.: Palgrave Macmillan, 2017. XII+266 p.
9. **Longley E.** Under the Same Moon: Edward Thomas and the English Lyric. L.: Enitharmon Press, 2017. 302 p.
10. **Motion A.** The Poetry of Edward Thomas. L.: The Hogarth Press, 1991. X+198 p.
11. **Poems by John Clare** / ed. with an introduction by A. Symons. L.: Henry Frowde, 1908. 208 p.
12. **Study Day 2019 – “Two Roads Converge”** // Edward Thomas Fellowship Newsletter. 2019. № 81.
13. **Thomas E.** A Literary Pilgrim in England. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1917. X+330 p.
14. **Thomas E.** Feminine Influence on the Poets. N. Y.: John Lane Company, 1911. XVI+352 p.
15. **Thomas E.** The Annotated Collected Poems / ed. by E. Longley. Tarsset: Bloodaxe Books, 2013. 332 p.
16. **Thomas E.** The Happy-Go-Lucky Morgans. L.: Duckworth & Co, 1913. VIII+300 p.
17. **Thomas E.** The South Country. L.: J. M. Dent & Co, 1909. XII+280 p.
18. **Ward J. P.** The English Line: Poetry of the Unpoetic from Wordsworth to Larkin. L.: Macmillan, 1991. VIII+217 p.
19. **Williams R.** The Country and the City. With an introduction by Tristram Hunt. L.: Vintage, 2016. XXIV+474 p.
20. **Wilson J. M.** Edward Tomas: From Adlestrop to Arras: A Biography. L.: Bloomsbury, 2015. XVI+480 p.

“ECOCENTRISM” IN JOHN CLARE’S AND EDWARD THOMAS’S CREATIVE WORK

Talyzina Elena Viktorovna
Samara State Technical University
elanor68@mail.ru

“Eco-centric” literature becomes relevant nowadays due to the growing concern with environmental problems and the formation of a new literary trend, “eco-criticism”. The article provides the comparative analysis of the creative work of two English writers – the romanticist poet John Clare and the poet of the First World War period Edward Thomas. The paper identifies common features of their poetry regarding the interpretation of the nature theme. The emphasis is made on “eco-centric” aesthetics of their works, which manifested itself in conscious avoidance of anthropocentrism and accentuation of natural objects and phenomena.

Key words and phrases: John Clare; Edward Thomas; English romanticism; English poetry of the XX century; poems about nature; “eco-centric” literature.

УДК 82-95

Дата поступления рукописи: 03.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.18>

В статье описаны основные параметры поэтики книги литературных портретов французского поэта-символиста Поля Верлена (1844-1896) «Проклятые поэты» (1888 г). Введено понятие «импрессионистический литературный портрет». Показаны существенные трансформации поэтики жанра в «Проклятых поэтах», такие как редукция биографического элемента, изменение трехчастной структуры литературного портрета, установление автором ассоциативных связей между цитируемыми им произведениями. Выявлено и обосновано значение увеличения эссеистической составляющей портрета, обозначена причина сознательной незавершенности литературных портретов автором.

Ключевые слова и фразы: литературный портрет; жанр; Верлен; импрессионизм; импрессионистическая критика; «проклятый поэт».

Фенко Светлана Александровна

Московский педагогический государственный университет
swfenko@yandex.ru

ПОЭТИКА КНИГИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА «ПРОКЛЯТЫЕ ПОЭТЫ»

Актуальность исследования жанра литературного портрета определяется значимостью в современном литературоведении проблематики гибридных жанров, изучения большого пласта художественно-документальной литературы. В последнее время жанр литературного портрета стал предметом исследований на материале как русской, так и зарубежной литературы.

Впервые четко разграничил литературный портрет как прием и как жанр В. С. Барахов в работе «Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр)» (1985) [1], обратившись к исследованию генезиса и поэтики этого